

Глава 46: Призрак в Реке

Прежде чем покинуть лес, Мэн Сюэли обернулся и посмотрел на землю, усеянную кедровыми орешками. Его старший ученик старательно собирал их для него, но он так и не успел попробовать ни один. Он не мог не почувствовать легкого сожаления.

Место, где они находились, Долина Биюнь, располагалось в северо-западном углу тайного мира. Чтобы добраться до самого сердца мира — центрального города, кипящего людьми — им предстояло пересечь горы, а затем реку Хэйшуй.

Река Хэйшуй была длинной и извилистой, протекала с севера на юг, разделяя Тайный Мир Ханьхай на восточную и западную половины. Любому, кто направлялся на восток с запада, неизбежно приходилось ее пересекать.

Изначально места в тайном мире не имели названий. Самые ранние, приблизительные карты, используемые в мире культивации, были нарисованы старшим участником из Секты Уин, поскольку мастера массивов и талисманов лучше чувствовали рельеф и окружающую среду. Названия, которые они давали, были простыми и случайными, но легко запоминались. Со временем эти названия передавались из поколения в поколение.

Несмотря на то, что ее называли «Река Хэйшуй» (Река Черной Воды), на самом деле это был скорее бурлящий, мутный поток, который с грохотом бился о берега. В самом широком месте она простиралась более чем на десять ли — настолько широкая, что противоположного берега не было видно. Честно говоря, ее следовало бы назвать великой рекой.

Это была ревущая река, которая пробивалась сквозь горы и прокладывала себе путь.

Мэн Сюэли стоял в лесу на берегу реки, окруженный оглушительным ревом воды. Неподалеку трое учеников Хань Шаня и остальные были вовлечены в ожесточенную схватку с командой из четырех человек. Звон оружия полностью заглушался стремительным течением.

Он стоял на слегка возвышающемся скальном выступе, глядя на поле боя сверху. Время от времени он передавал голосовые команды своим ученикам внизу.

Их противниками были трое мечевых культиваторов из Озера Минъюэ и один мастер массивов и талисманов из Секты Уин. Эти две секты давно были союзниками, поэтому их совместная команда не вызывала удивления.

На самом деле, такие комбинации широко использовались еще до начала соревнования в тайном мире, особенно в реальных битвах, где культиваторы-люди сражались против вторжений клана демонов. Если добавить целителя из Долины Сунфэн, получилась бы классическая тройка: ближний бой, дальний бой и поддержка.

В одиночном бою мечевые культиваторы, несомненно, обладали наивысшей боевой мощью. Но в соревновании в тайном мире, которое напоминало условия реального боя, решающее значение имела командная координация. Мастер массивов и талисманов мог использовать местность для установки формаций, рассчитывать оставшуюся духовную силу каждого товарища по команде и контролировать темп боя, чтобы удары мечевого культиватора были быстрее и сильнее.

Однако, когда они были в команде с Мэн Сюэли, даже без мастера массивов, ничто из этого не требовалось. Им нужно было запомнить всего три фразы — в общей сложности лишь двенадцать иероглифов:

«Кто там, злодей?!»

«Старейшина, берегитесь!»

«Защитим старейшину!»

И вот так, за прошедшие три дня и более десяти боев, Чжан Суюань и остальные не сильно продвинулись в культивации — зато их актерские навыки резко улучшились.

Это было не то, что хотел видеть Мэн Сюэли.

Поэтому он изменил свою стратегию. Когда на них нападали из засады или они сталкивались с врагами на узких тропках, он позволял троим ученикам сражаться первыми, а сам продолжал играть роль беспомощного старейшины. Если его младшие племянники не справлялись, он вмешивался, чтобы закончить бой.

Мэн Сюэли подумал про себя: Нынешнее соревнование в тайном мире разочаровывает.

Команды, с которыми они сталкивались в последнее время, были настолько плохо скоординированы и слабы в бою, что даже не могли сравниться с бродячими культиваторами в черных плащах, которые напали на них в первый день — людьми, у которых даже не было поддержки секты...

Пока он размышлял, ситуация внизу внезапно изменилась. Вражеская команда предприняла последнюю отчаянную попытку. Трое членов команды рискнули всем, чтобы прикрыть побег одного товарища. Этот человек ринулся вперед с мечом, двигаясь, как ветер, с искаженным выражением лица, и бросился прямо к Мэн Сюэли.

Увидев это, Чжан Суюань хрипло закричал, полностью войдя в роль: «Старейшина Мэн, берегитесь!»

Мэн Сюэли слегка вздохнул и почесал нос.

Атакующий человек знал: как только он оторвется, его товарищи по команде не смогут продержаться долго. Но поскольку победа уже была недостижима, он мог только рискнуть.

Если он будет достаточно быстр, если сможет взять Мэн Сюэли в заложники, исход битвы, возможно, изменится.

Он на полную мощность сжег свою духовную силу и рванулся вперед, подталкиваемый инерцией своего меча.

Он был почти у Мэн Сюэли — хилого, безоружного человека — когда его охватило чувство беспокойства. Шестое чувство культиватора перед лицом опасности прошептало ему: Что-то не так!

Но было уже слишком поздно. Из ниоткуда появилось длинное копьё. Он почувствовал

сокрушительный удар в грудь, и пейзаж вокруг него расплылся — мимо промелькнули горы и берега рек — прежде чем по его телу прокатилась и взорвалась жгучая боль. В это мгновение он мельком увидел извилистую реку и бесконечную линию гор по обеим сторонам.

Бум!

Мэн Сюэли ударил его копьем, «Время Ста Веков», отбросив на десятки чжан в бурлящую реку, где тот рухнул с огромным всплеском.

Хлоп, хлоп, хлоп.

С берега раздались резкие аплодисменты.

Трое учеников Хань Шаня только что закончили разбираться с тремя другими врагами. Теперь, освободившись, они энергично захлопали и воскликнули: «Молодец, Старейшина!»

Мэн Сюэли забрал свое копье и вздохнул. «Соберите их вещи и подойдите сюда для разбора полетов».

Эти ученики слишком расслабились рядом с ним. Их бои начинали походить на игру.

После каждой битвы Мэн Сюэли заставлял своих младших племянников размышлять и подводить итоги, восстанавливая битву от начала до конца — где они потерпели неудачу и что могли бы улучшить.

Все трое умело собрали нефритовые жетоны и сумки для хранения побежденных врагов, а затем вернулись, чтобы помассировать ноги, спину и плечи Мэн Сюэли.

Они были личными учениками Мастера Пика Чунби. Помимо обучения мечу, их мастер однажды потребовал, чтобы они научились техникам массажа, дабы служить ему. Теперь Мэн Сюэли наслаждался плодами этого обучения.

«Формации того мастера массивов и талисманов были несвоевременными. На вашем уровне он не представлял реальной угрозы. Вы боролись сначала только потому, что запаниковали в тот момент, когда поняли, что ступили в формацию. Эта паника нарушила вашу координацию...» Мэн Сюэли слегка прищурился, наслаждаясь силой массажа. «На самом деле, если бы вы просто избежали его талисманов...»

Прежде чем он успел закончить, мастер массивов и талисманов из Секты Уин, лежавший неподалеку, яростно закричал: «Можешь убить меня, но не оскорбляй!»

Трое учеников Хань Шаня холодно подошли и наложили заклинание тишины поверх уже наложенного заклинания обездвиживания.

Хотя Мэн Сюэли не знал техник меча, было много других вещей, которым он мог научить.

Его младшие племянники были жадными до знаний учениками, поэтому они быстро совершенствовались в реальном бою. Каждый раз, отвечая на их вопросы, Мэн Сюэли думал о Сяо Тинъюне и Юй Цишу. Он задавался вопросом, как поживают его два ученика в своей культивации — сталкиваются ли они с трудностями или изучают «Введение в Дао», которое он им оставил.

Эта конкретная стычка принесла им неплохую добычу. Тот нерешительный мастер массивов не израсходовал даже пяти или шести своих талисманов, которые все оказались в руках Мэн Сюэли. Мечевые культиваторы несли всевозможные пилюли и магические инструменты — всё, кроме еды.

Мэн Сюэли искренне не мог понять: как эти люди могли отправляться в долгие путешествия, не взяв с собой никаких закусок? Разве им не было тоскливо?

Ученики Хань Шаня, казалось, уловили, о чем он думает, и с готовностью шагнули вперед, чтобы облегчить беспокойство Старейшины Мэна.

В это время над ними кружил белый сокол. Эта птица была не обычным существом — ее глаза были острыми, перья густыми, и она излучала энергию и жизненную силу.

Ли Вэй: «Выглядит довольно вкусно».

Чжан Суюань вытащил многозарядный арбалет и колчан стрел, трофеи, захваченные у группы бродячих культиваторов. Он еще не очень хорошо им владел.

Все трое выпустили шквал хаотичных стрел, сбив сокола, и возбужденно разожгли костер, чтобы зажарить птицу.

«Старейшина Мэн, идите кушать!»

Мэн Сюэли махнул рукой. «Вы трое ешьте. Я перешел на вегетарианство».

Все трое переглянулись, не зная, как его утешить. Мечевой Властелин скончался, и Старейшина Мэн соблюдал траур через вегетарианство по своему покойному мужу. Столь глубокая привязанность трогала даже небеса.

Мэн Сюэли: «Что вы на меня смотрите? Ешьте!»

Все трое опустили головы и принялись за мясо. Внезапно Чжан Суюань остановился на середине укуса. «Это на вкус... странно. Есть какой-то необычный аромат — настолько ароматный, что это беспокоит».

Мэн Сюэли: «Это было ****духовное животное****, выращенное кем-то».

Хэ Мин поперхнулся и несколько раз закашлялся.

Выражение лица Чжан Суюаня стало серьезным. «Нас что, отслеживают люди с Горы Бэймин?»

Подобно тому, как полное название Хань Шаня было Секта Меча Хань Шань, полное название Горы Бэймин было Секта Приручения Зверей Бэймин. Расположенная на отдаленном и диком

крайнем севере, секта разработала уникальный метод дрессировки духовных зверей.

Духовные звери в мире людей не были тем же, что клан демонов из мира демонов — они не могли принимать человеческий облик или говорить, но могли понимать намерения своего хозяина. Эти звери предназначались не только для боя, они могли разведывать, доставлять сообщения и собирать информацию — точно так же, как этот сокол, который шпионил за ними.

Мэн Сюэли: «Не волнуйтесь. Все в порядке. Ешьте».

Если Старейшина Мэн сказал, что не о чем беспокоиться, значит, действительно не о чем. А если что-то и было, он позаботится, чтобы все обошлось. Все трое вернулись к трапезе, зарывшись в жареного сокола, пока от него не осталась только куча костей.

У костра Ли Вэй издал удовлетворенный вздох. «Сегодня был идеальный день. Мы побили Озеро Минъюэ и поели этого вкусного мяса».

Хэ Мин: «Да, надеюсь, завтра мы встретим еще людей из Озера Минъюэ».

Мэн Сюэли поднял бровь. «Какая у вас вражда с Озером Минъюэ?»

Чжан Суюань протяжно вздохнул.

Хэ Мин возмущенно объяснил: «Старейшина Мэн, вы, возможно, не знаете, но старшего ученика Озера Минъюэ зовут Цзин Ди. Этот парень абсолютно бесстыдный — у него нет никакого морального дна. Когда мы путешествовали по миру смертных, мы наткнулись на талантливого молодого мальчика и планировали привести его обратно в Хань Шань для обучения. Всё уже было решено — мы как раз собирались забрать его — когда этот ублюдок переоделся женщиной и обманом заставил ребенка отправиться вместо этого в Озеро Минъюэ!»

Мэн Сюэли: «...Это правда произошло?»

Цзи Сяо, который однажды слышал ту же историю от этих троих, когда он пришел в секту под именем Сяо Тинъюнь, мог лишь чувствовать себя беспомощным при этом воспоминании.

Но Мэн Сюэли нашел это захватывающим. Кто-то действительно провернул нечто подобное? У молодого поколения мира культивации теперь, когда три мира не воевали, действительно слишком много мира и свободного времени. Им, должно быть, так скучно.

Чжан Суюань: «Да, он снова здесь на этом соревновании в тайном мире. Но я слышал, что на этот раз он не объединился ни с кем из своей секты».

.....

В юго-западном углу тайного мира другая группа сидела вокруг пылающего костра, все в черных плащах.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что это не бродячие культиваторы. Эта группа из пяти человек включала мастера формаций из Секты Уин, алхимика из Храма Наньлин, медицинского культиватора из Долины Сунфэн, укротителя зверей с Горы Бэймин и мечевого культиватора из Озера Миньюэ. Они замаскировались только для того, чтобы не столкнуться с членами своих соответствующих сект — это усложнило бы ситуацию, если бы им пришлось выступать против своих.

Такой состав команды был совершенно новым. В прошлом разделение по сектам всегда препятствовало подобным договоренностям.

Каждый из них был элитным учеником в своей секте. Кто-то собрал их вместе с более крупной целью — не просто выиграть соревнование, а побить рекорд самого высокого балла за все время.

После того, как они вошли в тайный мир, все шло гладко. Их сотрудничество было безупречным, и события разворачивались точно по плану. Но сегодня произошло нечто неожиданное.

Укротитель зверей наклонился к мастеру формаций. «Что там происходит впереди? Где мой сокол?»

Мастер формаций держал восьмиугольный диск формаций, который вращался в его руках. Его переплетающиеся линии быстро менялись, слишком сложно для взгляда обычного человека, чтобы не заболела голова.

«Там ненормальное движение. Думаю, кто-то с западной стороны пытается пересечь реку у Ущелья Летящего Меча и направиться на восток».

Укротитель зверей почувствовал, что он не закончил: «И?»

«А потом они исчезли. Твоя птица тоже исчезла».

«И что?»

«Значит, в реке призрак».

Укротитель зверей громко выругался. «Ты весь день возился с этим дурацким диском формаций, и эта та чушь, которую ты придумал?!»

Мастер формаций оставался холоден. «Если ты такой умный, сделай это сам. Где твоя птица?»

Укротитель зверей замолчал.

Красивая молодая женщина слегка нахмурилась. «Я думаю, кто-то перекрывает путь и собирает плату за пересечение реки». Она была медицинским культиватором из Долины Сунфэн, и ее темперамент был гораздо мягче, чем у предыдущих двух.

Мастер формаций покачал головой. «Нет. Всего за три дня по крайней мере шестьдесят человек вошли в Ущелье Летящего Меча и не вернулись. Если бы мы перекрывали путь, смогли бы мы справиться с таким количеством? Я настаиваю на своей теории — в реке Хэйшуй есть нечто зловещее».

Алхимик из Храма Наньлин пробормотал буддийский напев. «Это не обязательно так...»

В этот момент с дерева раздался хриплый мужской голос: «Ладно, неважно, люди это или призраки. Пойдем со мной, и мы это проверим».

Его тон странно плыл, как будто он только что проснулся — или был пьян. Но в тот момент, когда он заговорил, остальные замолчали.

Молодой человек, обнимая кувшин с вином, спрыгнул с ветки, рассеивая за собой сухие листья.

Этот человек был не кто иной, как Цзин Ди, тот самый, кто собрал группу — их лидер.

<http://bllate.org/book/12813/1130425>